

В. Н. Виноградов

Председатель Камчатского отдела Географического общества России Владимир Николаевич Виноградов умер 1 сентября 1992 года. Тяжелая болезнь крови, виновная в его смерти, пророчила этот исход, но Виноградов хорошо держался, все верили, что он продержится еще и еще, и смерть его все равно оказалась неожиданной. Нельзя исключить, что на шрамы войны наложился избыток ультрафиолета, набранного в высокогорьях.

Володя Виноградов появился на свет 20 октября 1926 года, в городке Родники Ивановской области. Справочники указывают — городом считается с 1918 года; в городе — меланжевый (шерстеобрабатывающий) комбинат. Судя по всему, типичный "текстильный городок", из числа тех, "население" которых "незамужние ткачихи составляют большинство". Фамилия Володе досталась мамина, а о папе, Николае Яковлевиче Кропине 1902 года рождения, Виноградов пишет: "Никакими данными биографии отца не располагаю". Мама была на 2 года старше папы и умерла уже в ноябре 1945 года...

В. Н. Виноградов был призван в ряды армии 2 де-

кабря 1943 года, из 10-го класса. После обучения в учебных частях, воевал младшим сержантом в гвардейском минометном полку на II и III Прибалтийских фронтах. Демобилизован только в 1950 году. В первое прикосновение с Большой Наукой вошел наиболее почетным при советском строе способом — как слесарь (ноябрь 1950 — сентябрь 1953) на строительстве нового высотного здания Московского университета на Воробьевых горах. Осенью 1951 года, то есть "с первого захода", поступил на заочное отделение географического факультета, а еще двумя годами позже сменил и работу — стал научным хранителем экспонатов музея Землеведения, занимающего и поныне 22–26 этажи высотной университетской башни...

По окончании курса поработал в знаменитой Кавказской экспедиции научно-исследовательского сектора Геолфака МГУ (через нее прошли многие выдающиеся советские геологи и географы), потом — 4-я ("Сковородинская") Аэрогеологическая экспедиция и вместе с ней — Дальний Восток, и с 28 апреля 1959 года зачислен переводом в Камчатскую комплексную экспедицию СОПС-5*, ставшую вскоре одной из "затарак", из которых вырос Институт вулканологии...

СССР, а точнее — Сталин — вызвал из исторического прошлого на подмогу в пору Великой Отечественной войны не только имена борцов антипольского сопротивления времен Смугного Времени и полководцев имперской России, но также чины, погонны, каторгу и номенклатурные привилегии, неотличимые от сословно-кастовых. Однако, советская власть не воскресила обычая официально присваивать почетные добавления к фамилиям: Муравьев-Амурский, Семенов-Тяньшаньский, Кугузов-Смоленский... Видимо, это уж слишком противоречило бы идее единственного вождя, слегка загримированной мифом о коллективном руководстве.

Коллеги Виноградова называли его "Виноградов-Камчатский". Это было прозвище стихийно возникшее, народное, можно сказать — "неформальное".

Чтобы перечислить все, сделанное Виноградовым-Камчатским, нужны страницы убористого текста. Упомяну главное:

Прежде всего назову процветающий Камчатский отдел Географического Общества. Формально основанный в мае 1941 года, он долгое время оставался небольшой (20–25 человек) организацией; рост численности начался в 1961 году. Это почти точное, с небольшим сдвигом, хронологическое совпадение с началом камчатского периода работы В. Н. Виноградова не может быть случайным. В составе Отдела возникли тематические подразделения — комиссии: геолого-геоморфологическая, вулканологии и термальных источников, биогеографии, метеорологии, гидрологии и океанографии, медицинской географии, краеведения, топонимики. Десятилетний итог своей деятельности В. Н. Виноградов подвел брошюрой "Публикации Камчатского отдела Географического Общества СССР 1941–1969 гг.", выпущенной в Петропавловске в 1970 году. В брошюре перечислены 251 название, из которых 248 (!) датированы временем после 1961 года. Уникальное полупериодическое издание "Вопросы географии Камчатки" — по объему и содержанию — настоящая энциклопедия природы и истории Камчатки. Первые десять томов "Вопросов..." вышли под редакцией В. Н. Виноградова. Менялись только члены редколлегии. Виноградову принадлежит: том "Камчатка" в фундаментальном справочнике "Каталог ледников СССР"; монография "Современное оледенение районов активного вулканизма"

(1975); десятки и десятки научных, публицистических и краеведческих статей; созыв и проведение вместе с академиком В. М. Котляковым уникального форума — симпозиума по проблемам связи вулканизма и оледенения. Виноградов организует экспедиции и режимные наблюдения и сам же участвует в них.

Виноградов — лауреат премии имени С. И. Дежнева.

Как многие ветераны войны Владимир Николаевич стал членом КПСС. Бывал секретарем партийной организации института вулканологии, в котором работал со дня его основания поздней осенью 1963 года. Но, в отличие от многих и многих «партайгеноссе», он никогда не переставал видеть людей в тех, кто к партии не принадлежал.

В институте Виноградов руководил маленькой гляциологической группой. Ее так никогда и не превратили в лабораторию — полноправную первичную самостоятельную ячейку в системе Академии Наук. Многие подняли бы бунт — но солдат Виноградов не был бунтарем. Он — работал. В 1991 году, в пору раскола института вулканологии надвое по единственному признаку: согласия или несогласия работать под директорством тогда еще члена-корреспондента, ныне академика РАН С. А. Федотова — Виноградов не присоединился к тем 60 процентам научного потенциала, которые сказали Федотову «нет». Он был дисциплинированным подчиненным.

Однако, когда в 1978 году, в качестве первого знака немилости, С. А. Федотов отказался представлять в журнал «Природа» мою статью о разнообразных световых явлениях на живом, растекающемся лавовом поле, Федотову «не хотелось» рекомендовать своему «другу, академику Басову», редактору «Природы», статью, написанную языком и на уровне середины прошлого века».

Я вспомнил Тургенева, Дарвина, прочих авторов «середины прошлого века» и оскорбился за них. Все откровенно рассказал Владимиру Николаевичу. Виноградов-Камчатский встал на сторону младшего научного сотрудника, а не директора и члена-корреспондента... Поступок небезопасный, но Виноградов был не просто подчиненным — он был солдатом, был воином, принимающим на себя главный риск в бою.

Он представил мою статью от Камчатского отдела Географического Общества.

Академик Басов посмотрел на мой материал так же, как и Виноградов-Камчатский. Статья была опубликована в рекордный срок (1979, № 2).

Спустя 15 лет, в сезон 1984 года, я неожиданным для себя способом поблагодарил старшего коллегу. Мы оба работали на Ключевской группе вулканов. Постоянно связываясь по радио, мы были в курсе перемещений друг друга, и вот, однажды, в конце августа, я, узнав от Виноградова, что он уже в Козыревске, сказал ему: «Завтра после восьми вечера мы увидимся. Вместе с прикомандированным москвичом я иду в Козыревск».

Сорокакилометровый переход из лагеря на склоне Дальнего Плоского по увалам нижнего яруса постройки вулкана и по руслу Козыревской Сухой речки был не сложным, но изматывающим. Особенно в конце пути, когда русло потерялось в густых ивняках, и мы сочли более разумным не ломиться под низкими ветвями в сторону автодороги, а рвануть по азимуту через прямоствольный лес на юго-запад, на перехват Козыревского лесовозного уса.

Около девяти вечера мы вошли в помещение институтской базы, построенной рядом с сейсмостанцией, на северной окраине поселка. Прямо к ужину с вином! Как же рад был Владимир Николаевич! Выяснилось, что он упомянул о договоренности со мной своим почтенным и авторитетным спутником — вулканологу Е. К. Мархинину и писателю Л. М. Пасе-

ноку, и весь светился довольством: смотрите, как люди держат данное ему, Виноградову, обещание!

Лучшей аттестацией Владимиру Николаевичу стал созданный им научный коллектив — гляциологическая группа. Но ее история — это не только история самоотверженного труда, редкостной концентрации талантов и порядочности, но и невосполнимых потерь. Нельзя отделаться от ощущения, что существует мировое зло, безошибочно выбирающее цели для своих ударов. Один за другим ученики В. Н. Виноградова покидали его.

В 1974 году ушел на партийную работу в РК КПСС молодой, многообещающий и динамичный ученый Н. Ф. Каразия. Членом партии он пришел из армии. Нельзя судить его решение с позиций сегодняшнего дня — это был поступок, продиктованный Верой и временем, хотя и сопряженный с некоторым дефицитом исторической памяти, впрочем, взлелеянным почти в каждом советском человеке.

Весной 1976 года, после обострения инфекционной болезни печени, последовавшей за пятидневным дежурством на извергающемся вулкане, умер А. Е. Будников. (Пили топлёный снег, как потом выяснилось, содержащий до 19 мг фтора на литр воды). Будников был ученым секретарем Камчатского отдела ГО и секретарем комсомольской организации института вулканологии.

Августовской ночью 1978 года крохотная вулканическая бомба прошла палатку, стоявшую под кромкой кратера Ключевской сопки, а затем — висок замечательного, всесторонне талантливого человека, А. Л. Иванова. Товарищи долго не могли понять, что он уже мертв! И снова Камчатский отдел ГО остался без ученого секретаря, а институт — без секретаря комсомольской организации.

Неизлечимая болезнь, от которой, пережив отпущенные врачами сроки, погиб В. Н. Виноградов, завершила этот пунктир, начатый в 1934 году убийством Прокопия Трифоновича Новограбленова. Камчатское краеведческое общество, созданное Новограбленовым, не было юридическим — оно было фактическим преемником Камчатского отдела Географического Общества. Коренной житель Камчатки, потомок первопроходцев, первый из них, ставший дипломированным педагогом, Новограбленов понимал самоценность и особенность Камчатки и трудился ради ее познания и процветания.

Виноградов предал гласности историю этого человека в первом же выпуске «Вопросов географии Камчатки»; в 1963 году он добился утверждения премии имени П. Т. Новограбленова, предназначенной для поощрения камчатских краеведов.

В годы застоя финансирование премии имени одной из жертв террора завязло в канцеляриях и коридорах. Инициативой нынешнего градоначальника Петропавловска-Камчатского А. К. Дудникова премия была возрождена, правда сначала лишь по номинации «учитель». Однако это из-за недостатка информации у лиц, готовивших постановление. Теперь намечено дополнить ее и номинацией «краевед». И премия эта станет памятником не только человеку, имя которого носит, но и Владимиру Николаевичу Виноградову, Виноградову-Камчатскому.

Алексей Цюрупа,
доцент кафедры истории Камчатского государственного педагогического института,
действительный член РГО

* СОПС — совет по изучению производительных сил при АН СССР.